

Е.С. Кравцова*

E.S. Kravtsova*

**Большеви́стская власть в поисках
исторической легитимации:
создание советской концепции
эпохи Возрождения**

**The Bolshevik Power
in Search of the Historic Legitimation:
Creation the Soviet
Concept of Renaissance**

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-3

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-3

УДК 930(091); 930(092) + 323.329 + 94(47)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Кравцова Е.С. Большеви́стская власть в поисках исторической легитимации: создание советской концепции эпохи Возрождения // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 41–58. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-03.pdf>

Kravtsova E.S. The Bolshevik Power in Search of the Historic Legitimation: Creation the Soviet Concept of Renaissance // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 41–58. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-03.pdf>]

Abstract. The article examines the stages of the formation Soviet concept of the Renaissance in the context of interaction of Bolsheviks and intellectuals in the USSR in the first half of the 20th century. The article, on the materials of publications edited during the second half the 1920s – first half the 1930s, shows how scientists from the academic environment adapted the Marxist method to their research and adjusted Burckhardt’s conception of the Renaissance as the period of discovery of man and the world in the ideology of cultural construction of socialism. In the second half 1920s, A.V. Lunacharsky, an ideologist of the proletarian revolution, and A.K. Dzhivelegov, a positivist historian, connected modernity and the Renaissance in the context of social history. They concluded that a social group of the intelligentsia appeared during the Renaissance. Its professional duty remained unchanged: to create an ideology formalized in culture and legitimize the ruling class. In the first half of the 1930s, editions of the publishing house “Academia”, where Lunacharsky and Dzhivelegov worked together, offered the opportunity to build a parallel between the culture of the Renaissance and the culture of the Soviet Union. The era of Socialist construction was the next principal period after the Renaissance, when a new type of man emerged as a result of bolsheviks cultural politics. At this time, M.A. Gukovsky, a historian from the cultural and historical school of I.M. Grevs, under the protection of N.I. Bukharin, combined the concept of J. Burckhardt, the thesis of F. Engels about the Renaissance as one the most crucial stages in the history of science and the doctrine of K. Marx of socio-economic formations. He assumed that the socio-economic processes that determined the transitional essence of the Renaissance initiated a fundamental revolution in scientific knowledge at the end of the era. He declared the scientific and “technical” intelligentsia of the USSR as the ideological heir of the technicians of the Renaissance. The author concludes that A.K. Dzhivelegov and M.A. Gukovsky, on the one hand, and Bolsheviks, on the other hand, created conceptions of the Renaissance that legitimized the politics of the Bolsheviks. It was positioned as a natural result of the historical development of the “socio-economic basis”. Only in the second half 1950s, S.D. Skazkin revised this approach. He included the “ideological superstructure” in the field of historical research and opened up the opportunity for historians to study the culture of the Renaissance as a self-sufficient phenomenon.

Keywords: Medieval Studies and Renaissance Studies in USSR; the New Soviet Man; A.V. Lunacharsky; A.K. Dzhivelegov; M.A. Goukowski.

The article has been received by the editor on 30.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Кравцова Елена Сергеевна**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского Отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kravtsova.kes@gmail.com
Kravtsova Elena Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kravtsova.kes@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются этапы становления советской концепции эпохи Возрождения в первой половине XX в. в контексте взаимодействия большевиков-идеологов и историков, сформировавшихся в научных школах, не связанных с марксизмом. На материале научных и научно-популярных работ, изданных в период второй половины 1920-х – первой половине 1930-х гг., показывается, как ученые из академической среды адаптируют марксистский метод к своим исследованиям и встраивают в идеологию социалистического строительства концепцию Я. Буркхардта о Возрождении как переходной эпохе и времени «открытия человека и мира». Во второй половине 1920-х гг. А.В. Луначарский, идеолог пролетарской культуры, и А.К. Дживелегов, историк-позитивист, независимо друг от друга приходят к выводу, что в период Ренессанса впервые появляется социальная группа интеллигенции. Ее профессиональная обязанность оставалась неизменной: создавать идеологию, оформленную в памятники культуры, в интересах класса-гегемона. В первой половине 1930-х гг. в издательстве Academia выходит ряд совместных публикаций Луначарского и Дживелегова, в которых выстраивается параллель между культурой Ренессанса и культурой Советского Союза. Эпоха социалистического строительства рассматривается как следующий после эпохи Возрождения качественный этап появления человека нового типа. В это время М.А. Гуковский, историк из плеяды учеников И.М. Гревса, при поддержке Н.И. Бухарина совмещает концепцию Я. Буркхардта, тезис Ф. Энгельса об эпохе Возрождения как важнейшем этапе в истории науки и учение К. Маркса о социально-экономических формациях. Он приходит к выводу, что социально-экономические процессы, обусловившие переходный характер эпохи Возрождения, инициировали фундаментальный переворот в научном знании к концу исторического периода. Он объявляет научно-техническую интеллигенцию СССР, стоящую на пороге новой революции в науке, идеологической наследницей «техников» эпохи Возрождения. В результате сотрудничества академических историков, с одной стороны, и большевистских идеологов, с другой стороны, были созданы концепции эпохи Возрождения, служившие целям исторической легитимации культурной политики коммунистической партии. Этот подход подвергся ревизии только во второй половине 1950-х гг.

Ключевые слова: советская медиевистика; эпоха Возрождения; «новый человек»; А.В. Луначарский; Н.И. Бухарин; М.А. Гуковский; А.К. Дживелегов.

Само собой разумеется, что называя Итальянское Возрождение первой репетицией промышленного переворота, мы отнюдь не предполагаем впадать в свойственную многим буржуазным историкам грубую модернизацию изучаемой нами эпохи, – наоборот, мы постоянно имеем в виду все историческое своеобразие этого первого переломного момента между феодализмом и капитализмом.
М.А. Гуковский

После прихода партии большевиков к власти в 1917 г. новый политический режим остро нуждался в идеологическом обосновании его права на власть. Идеологическая система нового советского государства основывалась на учении К. Маркса и Ф. Энгельса. Марксизм воспринимался не только как научный метод, который можно применить к любой науке, но как инструмент раскрытия объективной истины¹. Такое восприятие марксизма сформировало предпосылки для утверждения идеократического характера власти правящей партии. Поскольку новый политический режим объявлялся вершиной развития человеческого общества, неотъемлемой частью возводимой в 1920–1930-е гг. системы представлений была концепция прошлого. Историки-марксисты из Коммунистической академии, основанной в 1918 г., занимались преимущественно вопросами истории капиталистической формации. Однако в 1920–1930-е гг. партийные идеологи привлекали к сотрудничеству так называемых

¹ Дмитриев А.Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // Новое литературное обозрение. 2007. № 6. С. 10–38.

«старых специалистов» – ученых, сформировавшихся в академической среде, специалистов по древней, античной и средневековой истории.

Историография взаимоотношений научного сообщества и советской власти обширна², как и историография проблемы отношений советской власти и историков³ и в частности историков-медиевистов⁴. Кроме исследований биографического характера, исследований проблематики отношений ученых и власти, в последнее десятилетие сама историография советского периода стала рассматриваться как исторический источник⁵. Исследования восприятия истории средневековья в социокультурном пространстве последующих веков сегодня развились в отдельное направление современной историографии – медиевализм⁶. В настоящем исследовании выявляются предпосылки к взаимодействию академических ученых и марксистских идеологов в процессе создания советской концепции эпохи Возрождения, прослеживаются принципы совместной работы различных по генезису авторов, а также реконструируются особенности встраивания концепции в систему представлений о легитимности власти.

Первым эпоху Возрождения как отдельный исторический период между Средневековьем и Новым временем выявил Я. Буркхардт (1818–1897), швейцарский историк и философ культуры. Его работа «Культура Италии в эпоху Возрождения» (1860) положила начало историографической традиции рассматривать Возрождение как время «открытия мира и человека», освобождения человеческой индивидуальности⁷. Понять эпоху Возрождения означало понять основы современного мира.

Концепция Я. Буркхардта, дополненная исследованиями Ж. Мишле и Г. Фойгта, легла в основу исследований почти всех историков-медиевистов, писавших об эпохе Возрождения: как дореволюционных российских, так и советских, в том числе создателей советской концепции эпохи Возрождения, А.К. Дживелегова (1875–1952) и М.А. Гуковского (1898–1971)⁸.

Историография эпохи Возрождения первой половины XX в. обширна⁹. Однако следует уточнить стратегии адаптации исследователей эпохи Возрождения, сформировавшихся в академической среде, к науке, методологические и идеологические принципы которой опре-

² См., например, статьи С.А. Красильникова, Е.Ф. Синельниковой, Н.В. Гришиной и др. в: *Культура и власть в СССР 1920–1950-е годы: мат-лы IX Междунар. науч. конф (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г.)*. М., 2017.

³ Так, в монографии А.М. Дубровского рассматривается становление концепции отечественного феодализма (*Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950 гг.)*. М., 2017). В.В. Тихонов рассматривает деятельность историков в условиях советской идеологической политики (*Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.)*. М.; СПб., 2016). Л.А. Сидорова ставит вопрос о взаимоотношениях историков и власти в «период оттепели» (*Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого послесталинского десятилетия*. М., 1997). Монография Б.С. Кагановича посвящена жизни и деятельности выдающегося историка Е.В. Тарле (*Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время*. СПб., 2014). Взаимоотношения историков и советской власти были посвящены многие статьи в серии сборников «История и историки. Историографический ежегодник».

⁴ Исследования Б.С. Каганович и Л.Б. Вольфцун посвящены, преимущественно, следованию судеб медиевистов, подвергшихся репрессиям или ушедшим во «внутреннюю эмиграцию» (*Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века*. СПб., 2007; *Вольфцун Л.Б. От Корбийского скриптория до века Просвещения: из истории изучения западноевропейской культуры в России*. СПб., 2008). Влияние власти в конце 1930–1940-х гг. на работу медиевистов, интегрировавшихся в советскую систему, рассматривал А.В. Свешников (*Свешников А.В. Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение*. 2008. № 90. С. 86–112).

⁵ См., например: *Крих С.Б. Язык советской историографии: основные характеристики // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. 2014. Т. 156, кн. 3. С. 214–222.

⁶ *Rethinking the new medievalism*. Baltimore, 2014; *Ziolkowski J.M. The Juggler of Notre Dame and the Medievalizing of Modernity*. Vol. 5–6. Cambridge, UK, 2018.

⁷ *Брагина Л.М. «Культура Возрождения в Италии» Якоба Буркхардта. Традиции восприятия // Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии*. М., 1996. С. 541–546.

⁸ Там же. С. 549–554.

⁹ От *Гуковский М.А. Советская литература по Итальянскому Возрождению // Исторический сборник 1934*. № 1. С. 310–326 до *Матюков А.К. Отечественная историография итальянского гуманизма*. Тюмень, 2002.

делялись партией. Идеократическая система отрицала любой другой метод научного исследования, кроме марксизма, и вытесняла из ученой среды несогласных по мере установления контроля над производством научного знания в СССР.

В 1920-е гг. самым ранним событием, привлекавшим внимание историков-марксистов, была Великая французская революция¹⁰. «Историю докапиталистических формаций», исследованиями которой продолжали заниматься академические историки в Москве и в Петрограде, столичные историки-марксисты игнорировали¹¹. Однако богатый материал, который давала культура «докапиталистических формаций», внимательно изучал А.В. Луначарский (1875–1933). Опираясь, кроме прочего, на идеи А.А. Богданова (Малиновского) (1873–1928), он считал, что революция должна начаться с радикальных перемен в культуре пролетариата, а затем уже распространиться на области экономики и политики. Несмотря на то, что, по мнению Луначарского, пролетариат призван со временем сформировать собственные ценности, он должен рассмотреть во всей полноте буржуазную культуру и взять из нее самое ценное¹².

С 1923 по 1924 гг. Луначарский читал курс истории зарубежной литературы в Коммунистическом университете бывшим красноармейцам, молодым парторботникам. Целью курса было научить слушателей применять «марксистский анализ» к литературным произведениям, чтобы литературный нарратив «в конечном счете свести к классовой борьбе и разложить на составные элементы реактивами классового марксистского анализа»¹³. У слушателя курсов должен был сформироваться навык выявления социальной сущности эпохи в литературном памятнике, чтобы он мог самостоятельно исследовать законы развития общества и сопоставлять прошлое с настоящим.

Четвертая и пятая лекции курса были посвящены литературе эпохи Возрождения. Применяя «марксистский анализ», Луначарский показывал, как вначале в Италии, в средневековых городах, благодаря развитию ремесла и торговли сформировался и укрепился класс буржуазии. Юная, открытая всему новому буржуазия только готовилась к созданию полноценного капиталистического общества. При буржуазии появилась особая «группа специалистов идеологии»¹⁴ – интеллигенция. Луначарский был убежден, что интеллигенция всегда примыкала к какому-либо классу и вне классов существовать не могла. Интеллигенция создавала для буржуазии памятники искусства и литературы – культуру эпохи Возрождения.

Спустя столетия интеллигенция должна была примкнуть к победившему пролетариату: «...общественной гармонии буржуазия дать не может. Кто же может ее дать? Только пролетариат, когда он разовьется, когда он победит. Страдающие интеллигенты [эпохи Возрождения. – Е. К.] являются в этом смысле нашими предвозвестниками. Они все стоят лицом на восток, ждут, часто сами не понимая этого, восхода социалистического солнца, они скорбят, потому что их сердце стремится к добру»¹⁵.

В 1925 г. вышло второе издание «Начал итальянского Возрождения» А.К. Дживелегова, историка-позитивиста, медиевиста, общественного деятеля, публициста, издателя и преподавателя¹⁶. Исследование сохранило академическое ядро первого издания (вышло в 1908 г.): опираясь на концепцию Я. Буркхардта¹⁷, Дживелегов продолжал утверждать, что в переходную эпоху Возрождения средневековое «аскетичное» мирозерцание уступило место

¹⁰ Всесоюзная конференция историков-марксистов. IV. Секция истории Запада. / Историк-марксист. 1929. № 11. С. 246–258.

¹¹ Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. 1917–1966. Л., 1968. С. 41.

¹² О'Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 26–28.

¹³ Луначарский А.В. История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах // Собрание сочинений в 8 т. М., 1964. Т. 4. С. 113.

¹⁴ Там же. С. 87.

¹⁵ Там же. С. 112.

¹⁶ Девятова Ю.Н. Алексей Карпович Дживелегов: общественно-политический деятель, историк и педагог. Тверь, 1999. С. 71–119.

¹⁷ Дживелегов А.К. Начало итальянского Возрождения. М., 1925. С. 6–7.

свободной, не знающей крепостного права личности, характерной для городской торговой культуры. Но Дживелегов и модернизировал книгу. В экономическую составляющую исследования он встроил концепцию «торгового капитала» М.Н. Покровского¹⁸. В социальную – концепцию «интеллигента эпохи Возрождения»¹⁹. В следующем труде, «Очерки итальянского Возрождения» (1929), Дживелегов поставил целью исследовать начала «современной интеллигенции» с помощью «социального анализа»: «...только при таком методе изучения Чинквеченто [XVI век. – Е. К.] факты и идеи того времени могут быть связаны с нашей современностью»²⁰.

Связь эпохи Возрождения и советской современности, созданная А.В. Луначарским и подтвержденная А.К. Дживелеговым, вызвала интерес в марксистском историческом обществе при Комакадемии. В 1929 г. В.Н. Максимовский (1887–1941), идеолог-марксист, занимавший в разные годы руководящие посты в наркомате просвещения, применил марксистский метод к трактату Н. Макиавелли «Государь». Он обнаружил, что Макиавелли первым сформулировал концепцию диктатуры буржуазии, предшественницы концепции диктатуры пролетариата. Эта концепция долгие годы была скрыта позднейшими искажениями буржуазных деятелей²¹. Максимовский утверждал, что исследование трактата марксистским методом позволило открыть концепцию во всей первоизданности и объективности.

После 1929 г. советская концепция эпохи Возрождения создавалась как в Москве, в книжном издательстве Academia, так и в Ленинграде, в Институте истории науки и техники (ИИНИТ).

Издательство Academia было основано в 1921 г. членами философского общества при Петроградском университете²² и до 1929 г. издавало преимущественно новейшие работы по искусству. В 1927 г. в редакционный совет Academia вошел А.М. Горький, «основоположник социалистического реализма», друг и сподвижник А.В. Луначарского. Он привел с собой бывших сотрудников издательства «Всемирной литературы» (закрыто в 1924 г.), в том числе А.К. Дживелегова, и инициировал новую серию «Сокровища мировой литературы»²³.

В 1929 г. Academia перешла под контроль Наркомпроса РСФСР, Института истории искусств и Государственного акционерного общества «Земля и фабрика»; издательство переехало в Москву. Редакционную политику теперь определяли А.М. Горький и большевики-марксисты, последовательно возглавляющие издательство с 1929 до 1937 гг.²⁴. Издательство выпускало переводы избранных шедевров мировой литературы. Изменился дизайн книг: он стал изысканным, роскошным, в духе «респектабельного викторианства»²⁵. Издания снабжались вступительными статьями и комментариями профессиональных историков, филологов, искусствоведов (А.К. Дживелегова, А.М. Эфроса, А.А. Губера и др.), а также большевиков-идеологов (А.В. Луначарского, В.Н. Максимовского, Л.Б. Каменева и др.). Издательство прекратило свое существование в 1937 г., слившись с Гослитиздатом²⁶.

Если до 1930 г. нет свидетельств прямого взаимодействия А.К. Дживелегова и А.В. Луначарского, то после их пути сходятся в издательстве Academia. С 1930 по 1932 гг. Луначарский, лишившийся поста наркома просвещения, занимал пост главного редактора издательства Academia²⁷. Он инициировал две книжные серии и написал более десятка

¹⁸ Дживелегов А.К. Начало итальянского Возрождения... С. 28, 123, 135.

¹⁹ «Гуманист – типичный интеллигент-разночинец. ... Он был лишен прав, и ему нельзя было в общем порядке записаться в цех, потому что он не знал ремесла» (Там же. С. 206).

²⁰ Дживелегов А.К. Очерки итальянского Возрождения. М., 1929. С. 5.

²¹ Максимовский В.Н. Идеи диктатуры у Макиавелли // Историк-марксист. 1929. № 13. С. 55, 93–94.

²² Крылов В.В. Издательство «Academia» бесценный вклад в духовную культуру // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63, № 4. С. 348.

²³ Там же. С. 349.

²⁴ Там же. С. 349–356.

²⁵ Милашевский В. Моя работа в издательстве Academia / публ. Л. Юниверг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opojaz.ru/varia/milashhevsk.html> (дата обращения: 13.09.2021).

²⁶ Топография террора. Издательство Academia / публ. О. Лебедева [Электронный ресурс]. URL: <https://topos.memo.ru/en/node/482> (дата обращения: 15.09.2021).

²⁷ Луначарский А.В. Неизданные материалы. М., 1970. С. 503–507.

вступительных статей. Две из них открывают сочинения авторов эпохи Возрождения: «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Д. Вазари²⁸ и «Фацетии» П. Браччолини²⁹. Оба издания вышли под редакцией А.К. Дживелегова.

В предисловии к «Фацетиям»³⁰ Луначарский, обратившись к авторитету К. Маркса, утверждал, что эпохи обновления общества («возрождения») похожи. Когда молодая культура ищет общие черты между такими эпохами, повторяет их в игровой форме «маскарада», то она лучше осознает себя. Буржуазия эпохи Возрождения, только победившая феодалов и больше похожая «на молодой пролетариат, завоевательно выступающий теперь на историческую сцену, чем на саму себя в дряхлом виде»³¹, в поисках исторического оправдания себя обратилась к гуманистам, знатокам античного мира. Последние, будучи «впервые в то время появившейся в новом европейском обществе специфической интеллигенцией нового буржуазного мира»³², стали идеологами буржуазии.

Созданное гуманистами искусство эпохи Возрождения, согласно Луначарскому, состояло из двух направлений: одно реалистическое, которое отражало действительность окружающего мира, второе – стилизованное под античность, применялось в торжественных случаях. Реалистическое искусство появилось потому, что буржуазию, заказчика художественных произведений, интересовал реальный, а не небесный, воображаемый мир. Благодаря жанру реализма, возникшему в эпоху Возрождения, читатель или зритель, убеждал Луначарский, мог увидеть, «как в действительности текла тогда жизнь»³³.

Дживелегов в вводной статье к «Фацетиям» развивал тезисы Луначарского, подводил под них научное объяснение. Поджо Браччолини, «типичный представитель крупной буржуазии» и интеллигент³⁴, писал новеллы в жанре реализма. Эти новеллы были совсем не похожи на «фантастическую» рыцарскую литературу («романы Круглого стола»). Дживелегов доказывал, что реализм родился в городской культуре, потому что новелл в реалистической манере требовал практик-горожанин, живущий полной реалистичной жизнью здесь и сейчас³⁵.

В 1935 г. в *Academia* вышло собрание сочинений Леонардо да Винчи³⁶, над изданием которого под началом А.К. Дживелегова и А.М. Эфроса работала группа историков и искусствоведов. Хорошо знакомый интеллигенции эпохи Серебряного века как художник, в 1930-е гг. Леонардо да Винчи рассматривался преимущественно как ученый. Научная деятельность Леонардо да Винчи доказывала тезис о переломном характере эпохи, но не в русле концепции Я. Буркхардта, а в русле сочинений Ф. Энгельса.

В предисловии к «Диалектике природы», русский перевод которой появился в 1925 г., Ф. Энгельс кратко охарактеризовал эпоху Возрождения как первый этап истории естествознания: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености»³⁷. Среди «титанов» числились Никколо Макиавелли и Леонардо да Винчи.

В том же 1925 г. Луначарский, набрасывая широкими мазками историю философии от Б. Спинозы до К. Маркса, обозначил, что в Западной Европе переход от религиозных систем к философским был связан с переменами в экономике. Земледельческая экономика феодализма, связанная с неподвижным миром светил, давала инертное развитие религии, философии. Но городская экономика, динамичная, постоянно требовала новых решений.

²⁸ Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М.; Л., 1933.

²⁹ Браччолини П. Фацетии. М.; Л., 1934.

³⁰ Там же. С. 7–17.

³¹ Там же. С. 11.

³² Там же. С. 12.

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Там же. С. 48.

³⁵ Там же. С. 52.

³⁶ Леонардо да Винчи. Избранные сочинения. М.; Л., 1935. Т. 1.

³⁷ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1941. С. 5–6.

Во времена Леонардо да Винчи теоретические законы небес проверялись экспериментом в мире земном. «Социальная жизнь оставалась мукой и загадкой, природа же сияла новой красотой»³⁸. Вслед за Энгельсом Луначарский утверждал, что эпоха Возрождения открыла человеку законы природы. На следующем (и последнем) этапе развития человеческой мысли, с появлением марксизма, открывались социальные законы.

В 1920-е гг. Луначарского, как и большевиков в целом, интересовали законы развития общества. В литературе и культуре эпохи Возрождения Луначарский искал идеологемы, подтверждающие легитимность нового общества, возникшего в переходный период между обществом феодальным и капиталистическим, исследовал его особенности и находил параллели с новым советским обществом. Вероятно, поэтому первым из «титанов», выделенных Ф. Энгельсом, в советскую историографию был введен Макиавелли, специалист по вопросам «социологии и политики»³⁹. Но на рубеже 1920–1930-х гг. начинается «Великий перелом», и, в соответствии с задачами эпохи индустриализации, на первый план вышли проблемы истории технической науки.

«Марксистское» переосмысление образа Леонардо да Винчи, теперь не только великого художника, но и выдающегося ученого-экспериментатора, позволило Дживелегову методологически обозначить возможность перехода от «недиалектичной» формулы «открытия мира и человека»⁴⁰, провозглашенной в XIX в. Я. Буркхардтом, к новой концепции: эпоха Возрождения рассматривалась отныне как этап истории науки. Обоснованием стал тезис Ф. Энгельса из «Диалектики природы»⁴¹, поданный как аксиома.

Почему Леонардо заинтересовался наукой? Дживелегов объяснял, что «таков был момент, выдвигавший науку и технику на положение существеннейших элементов культуры»⁴². Поэтому Леонардо, один из самых чутких к моментам⁴³, взялся за научные исследования, особенно в области техники, ведь родом он был из Флоренции, центра текстильной индустрии⁴⁴. В итоге как ученый он достиг вершин в экспериментальной науке, а как художник – развил до высших пределов направление реализма.

Таким образом, в первой половине 1930-х гг. предисловия А.В. Луначарского и А.К. Дживелегова к литературным памятникам эпохи Возрождения, изданным в Academia, формировали представление об эпохе Возрождения как переходном периоде, в который гуманистическая интеллигенция (предшественница пролетарской интеллигенции) создала для буржуазии (предшественницы современного пролетариата) идеологическую систему, преданную забвению, но открытую заново с помощью марксистского метода. Эта система «реалистического» описания мира и «экспериментальной» проверки его законов, созданная гуманистами на основе открытого заново культурного наследия античности, предвосхищала марксизм как метод раскрытия истинного смысла вещей и социалистический реализм как направление в искусстве, отражающее жизнь в ее истинном свете. Эта концепция эпохи Возрождения, разработанная Дживелеговым, должна была, вероятно, стать полноценной «марксистской» заменой концепции «буржуазного» историка Буркхардта.

Однако в первой половине 1930-х гг. в Ленинграде М.А. Гуковский требовал соединить концепцию Я. Буркхардта с марксистским учением.

Если в 1920-е гг. М.А. Гуковский, ученик И.М. Гревса, публиковал исследования в русле культурно-исторической парадигмы, то в начале 1930-х гг. и его научный язык, и метод работы совершенно изменились⁴⁵. Переход совпал с его совместной с Н.И. Бухариным (1888–1938) и А.М. Дебориным (1881–1963) работой по реорганизации Комиссии по

³⁸ Луначарский А.В. От Спинозы до Маркса. М., 1925 [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.ru/lib/ot-spinozy-do-marksa/novejsaa-filosofia/> (дата обращения: 15.09.2021).

³⁹ Леонардо да Винчи. Избранные сочинения... С. XXXVII.

⁴⁰ Там же. С. XI.

⁴¹ Там же. С. XXXII.

⁴² Там же. С. XX.

⁴³ Дживелегов подчеркивает «чуткость» Леонардо, это, несомненно, его *virtù* (Там же. С. XXVII, XXXVIII, XLIX).

⁴⁴ Там же. С. XXVII–XXX.

истории знаний (КИЗ) при Академии наук в Институт истории науки и техники АН СССР (ИИНиТ)⁴⁶.

После 1929 г. Бухарин, отстраненный Сталиным от активной политической деятельности, сконцентрировался на вопросах организации науки в условиях индустриализации и плановой экономики. Он стремился к научной революции, в результате которой должна была исчезнуть пропасть между наукой и обществом и появиться новая прикладная наука, создающая продукт-инструмент для строительства новой социалистической формации⁴⁷. В 1929 г. он был избран академиком по Отделению гуманитарных наук (экономика), в 1930 г. – председателем КИЗ. Сохранив профессиональную суть КИЗ – исследования истории науки, Бухарин инициировал кардинальные перемены в структуре и методологии: институт должен был специализироваться на изучении «истории науки всех времен и народов на базе марксо-ленинской методологии», особое внимание обратив на вопросы, актуальные «в общей системе научной работы Советского Союза»⁴⁸. Продукция нового института была предназначена научно-технической интеллигенции, объявленной Сталиным главной союзницей партии в эпоху Индустриализации⁴⁹.

Поскольку Бухарин постоянно жил в Москве, а сотрудники ИИНиТ находились в Ленинграде, фактически институтом руководил М.А. Гуковский⁵⁰, избранный в том же 1930 г. ученым секретарем КИЗ. В сформированный Гуковским коллектив входили ученые из разных областей науки, из разных поколений и школ, в том числе медиевисты из школы М.И. Гревса. Сотрудники ИИНиТ числились среди привилегированной научно-технической интеллигенции. Работа внештатных сотрудников ИИНиТ финансировалась по договору из штатной сметы Академии наук, а также из наркомата тяжелой промышленности и наркомата земледелия. По договору работали и штатные сотрудники⁵¹. Гуковский занимался подготовкой изданий института. Снабженные подробными аннотациями на основных европейских языках, английском, немецком и французском, издания предназначались и аудитории Советского Союза, и всему миру⁵².

В 1934 г. вышла статья-манифест М.А. Гуковского «Цели и задачи истории науки»⁵³. Критикуя сложившуюся в истории науки традицию рассматривать историю идей отдельно от исторического контекста, он требовал каждую научную идею помещать в «социальную среду» и «конкретную историческую обстановку»⁵⁴: руководствуясь исходными установками Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина⁵⁵, изучая оригинальные источники методом материалистической диалектики⁵⁶, восстанавливая сложные связи между экономикой, обществом и политикой в отдельные исторические периоды. Подобная работа не под силу отдельному человеку, но она возможна при плановой коллективной работе «с одной стороны – специалистов той науки, история которой изучается, с другой – историков, специалистов по

⁴⁵ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. М.; СПб, 2016. С. 187–190.

⁴⁶ КИЗ создана по инициативе академика В.И. Вернадского (1863–1943) в 1921 г., под руководством Бухарина переорганизована в ИИНиТ в 1930–1932 гг. (Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам? (Заметки об институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 5–7).

⁴⁷ Бухарин Н.И. Методология и планирование науки и техники. М., 1989. С. 50–52.

⁴⁸ Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам... С. 6.

⁴⁹ XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). М.; Л., 1928. С. 63–64.

⁵⁰ Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам... С. 7.

⁵¹ Дмитриев А.Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период) // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 4. С. 4–9.

⁵² Кривонос Ю.И. Институт истории науки и техники: тридцатые – громовые, роковые... // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 4. С. 74–75.

⁵³ Гуковский М.А. Цели и задачи истории науки (к работе Института истории науки и техники) // Вестник АН СССР. 1934. № 1. Стлб. 33–44.

⁵⁴ Там же. Стлб. 35–36.

⁵⁵ Там же. Стлб. 38.

⁵⁶ Там же. Стлб. 40–41.

разным историческим эпохам»⁵⁷, т.е. в ИИНиТ. Уже проведенные сотрудниками ИИНиТ исследования, писал Гуковский, позволили установить связи между «интегральной частью базы исторической формации и, казалось бы, наиболее абстрактными надстроечными явлениями»⁵⁸.

Именно такую связь установил М.А. Гуковский, совместив концепцию Я. Буркхардта с «марксовым учением об исторических формациях»⁵⁹. В 1933 г. он опубликовал программную статью, в которой показал, что выводы Энгельса и Маркса о раннем генезисе капитализма в XIV–XV вв. в Италии хронологически и локально совпадают с периодом «Итальянского Возрождения», выявленного Я. Буркхардтом. Обнулив достижения всей предшествующей историографии, Гуковский объявил, что «наука о Возрождении станет действительно наукой только тогда, когда она полностью станет на пути, указанном Марксом, и величественные построения марксистской теории получают ряд новых подтверждений своей правильности, используя полностью богатый и разнообразный материал “Итальянского Возрождения” [Я. Буркхарда]»⁶⁰. Обогащение «образа Возрождения» социальным и экономическим материалом, по мнению Гуковского, должно было придать исторической картине необходимую динамику, в отличие от статического подхода «культурной, религиозной и отчасти политической истории»⁶¹.

Гуковский продемонстрировал возможности нового подхода на хронологическом отрезке от середины XIII до середины XVI вв. в Италии. Он сопоставил исторические процессы в технике, социальных отношениях, экономике, политических структурах, искусстве, науке и философии и пришел к выводу, что глубокие и качественные изменения в базисе отражались в надстройке, но с опозданием⁶². Именно поэтому в период конца XV – середины XVI вв., когда базис «раннего капитализма» в Италии находится в стадии разрушения, трансформационный импульс, сформированный в базисе в период середины XIII – начала XV вв., достиг, наконец, наиболее инертной части надстройки: философии и науки. На этот период пришлось научное творчество Леонардо да Винчи с его «стремлением к универсальному механистическому объяснению всего сущего», создание революционных философских системы «Бруно, Помпонацци, Кампанеллы»⁶³. «Ранняя вспышка капиталистических элементов в рамках феодальной формации» в Италии затухла, но перед тем как погаснуть, обозначила путь «общего наступления капитализма» в Европе с середины XVI в., но не в Италии⁶⁴.

В полемической статье 1934 г., посвященной советской историографии Возрождения, почти все работы советского периода, заявленные авторами как марксистские, Гуковский подверг жесткой критике. Особенно агрессивной была критика работ Дживелегова, которого Гуковский уличал в незнании «марксистско-ленинского учения о формациях»⁶⁵ и фактически объявлял публицистом-любителем. Единственной статьей, одобренной Гуковским, была статья самого Гуковского от 1933 г., выводы которой «с исключительной проницательностью» были предсказаны К. Марксом⁶⁶.

Статья Гуковского, вышедшая в том же 1934 г., посвященная Леонардо да Винчи-ученому, открывалась цитатой из «Диалектики природы» Ф. Энгельса («Это был величайший прогрессивный переворот...»⁶⁷) и завершалась утверждением, что экспериментальный

⁵⁷ Гуковский М.А. Цели и задачи истории науки... Стлб. 40–41.

⁵⁸ Там же. Стлб. 41.

⁵⁹ Гуковский М.А. К вопросу о сущности так называемого «Итальянского Возрождения» // Памяти Карла Маркса. Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти (1883–1933). Л., 1933. С. 736.

⁶⁰ Там же. С. 733–735.

⁶¹ Там же. С. 740–741.

⁶² Там же. С. 744–755.

⁶³ Там же. С. 755.

⁶⁴ Там же. С. 756.

⁶⁵ Гуковский М.А. Советская литература... С. 311.

⁶⁶ Там же. С. 321–322.

⁶⁷ Гуковский М.А. Леонардо да Винчи как ученый // Природа. 1934. № 7. С. 52.

подход, разработанный Леонардо, не только заложил основу для развития науки и техники в Советском Союзе, но и доказал, что «техника без науки несерьезна, а наука без техники никому не нужна»⁶⁸.

Как и Дживелегов, Гуковский актуализировал образ Леонардо да Винчи, связав его с эпохой индустриализации; точно так же он опирался на тезис Энгельса, определяя деятельность винчианца как этап в истории науки, усиливая его «технократическое» звучание в контексте «научной революции», в авангарде которой находился ИИНиТ. Однако, противопоставляя себя Дживелегову, Гуковский не отвергал, а наоборот, стремился интегрировать концепцию Буркхардта, «проникнутую чисто буржуазным культом индивидуализма»⁶⁹, в новую советскую науку. Он объяснял, что концепция, выведенная Буркхардтом из впервые введенного им в научный оборот материала, «была обусловлена создавшей ее эпохой», временем «сильных надэтических индивидуальностей» 1860–1870-х гг., искавших себе героев в прошлом и нашедших их в Цезаре Борджиа и пр.⁷⁰ Исследованный марксистским методом материал должен был дать полностью переосмысленную картину эпохи Возрождения – соотнесенную с социалистическим строительством в Советском Союзе.

3 апреля 1936 г. Бухарин, читая доклад «Основные проблемы современной культуры» в Париже на заседании Ассоциации по изучению советской культуры, противопоставил советскую культуру фашистской. Если фашизм возвращался в средневековые иерархию и догматику, «обратно к земле»⁷¹, то в Советском Союзе успешно решалась задача создания совершенного человека: освобождая человека от власти природы, гуманизировались машины⁷², расцветала личность в осознании разнообразного единства. Развитие индивидуальности, но не индивидуализма – вот что означал социалистический гуманизм⁷³.

Весной того же года в ленинградских институтах началась волна чисток; в августе началось следствие по делу Бухарина, в Академии наук была обнаружена террористическая группа, в которой «состояли» сотрудники ИИНиТ в Ленинграде⁷⁴. В 1937 г. ИИНиТ был переведен в Москву. Штатные сотрудники ИИНиТ в Ленинграде были или уволены (в том числе Гуковский), или арестованы по обвинению в террористической и контрреволюционной деятельности. Спустя всего год, в 1938 г., институт был закрыт и возрожден только в 1944 г.⁷⁵ Годом ранее, в 1937 г., прекратило свое существование издательство Academia. Исследования эпохи Возрождения были заморожены на долгие годы.

В 1947 г. М.А. Гуковский, профессор ЛГУ, выпустил две монографии. В основе «Механики Леонардо да Винчи» лежало исследование, подготовленное к выходу в 1936 г.⁷⁶ Объясняя выбор темы, Гуковский акцентировал внимание на том, что живопись и архитектура, явления «в области идеологических надстроек», отвлекают от действительно важных социально-экономических процессов⁷⁷. Реконструкция истории механики, но не истории искусства, позволяет перейти к исследованию глубинной эволюции социально-экономических отношений и смен формаций. При анализе эпохи Возрождения необходимо в первую очередь обращать внимание на «новых людей, техников-практиков, впервые появляющихся на исторической арене и начинающих играть на ней значительную роль»⁷⁸. Монография

⁶⁸ Гуковский М.А. Леонардо да Винчи как ученый... С. 57.

⁶⁹ Вайнштейн О.Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М.; Л., 1940. С. 221–222.

⁷⁰ Гуковский М.А. К вопросу о сущности... С. 735–736.

⁷¹ Бухарин Н.И. Революция и культура: Статьи и выступления 1923–1936 гг. М., 1993. С. 289.

⁷² Там же. С. 293.

⁷³ «Социализм не только противостоит расцвету личности, но, напротив, утверждает это как обязательную посылку... Развитие личности, развитие индивидуальности не есть развитие индивидуализма – в этом понятии мы различаем нечто такое, что разделяет людей и противопоставляет их друг другу. Мы хотим одного: социалистического гуманизма» (Там же. С. 302).

⁷⁴ Бухарин Н.И. Методология и планирование... С. 35.

⁷⁵ Кривоносов Ю.И. Институт истории науки и техники... С. 62–66.

⁷⁶ Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи. М.; Л., 1947. С. 9.

⁷⁷ Там же. С. 192–193.

⁷⁸ Там же. С. 804–805.

развернуто доказывала тезис Энгельса о том, что в эпоху Возрождения произошел фундаментальный научный переворот.

Вторая монография, «История эпохи Возрождения», открывалась «весьма часто цитируемым местом старого введения к «Диалектике природы» Энгельса»⁷⁹. Но вслед за ним приводилась «к сожалению, редко используемая» другая цитата из «Диалектики природы», которая позволяла рассмотреть эпоху Возрождения как полноценный исторический период, который необходимо было исследовать «как переворот в сфере социальной, экономической, политической и культурной, [то есть] как поворот универсальный»⁸⁰. Это была заявка на пересмотр всех существующих на данный момент подходов к эпохе Возрождения, в том числе и подхода, сформулированного Гуковским в первой половине 1930-х гг. Так же как и предыдущая концепция, эта основывалась лишь на одной цитате из Ф. Энгельса.

В 1949 г., в ходе кампании «против безродных космополитов», новая концепция Гуковского была осуждена С.Д. Сказкиным, одним из ведущих на тот момент советских медиевистов. «Скверная книжка» содержала «лишь собственный метод с точки зрения осмысления того, что является гуманизмом»; при декларации марксистско-ленинских позиций – «попробуйте найти эти позиции, ни за что их не найдешь»⁸¹.

Осенью того же года Гуковский был арестован и осужден на 10 лет лагерей по статье 58, пункт 10 (судимость снята в 1954 г.)⁸². Жертвой кампании стал и А.К. Дживелегов, профессор Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС). Несмотря на то, что, в отличие от Гуковского, его не арестовали и не сослали в систему лагерей, он так и не оправился и скончался от сердечного приступа в 1952 г.⁸³

Только в период «оттепели» появились нормы и подходы, которые помогли окончательно разорвать излишне крепкую связь эпохи Возрождения с эпохой социалистического строительства, сформировавшуюся в конце 1920–1930-х гг. В 1958 г. вышла программная статья официального главы советской медиевистики С.Д. Сказкина⁸⁴. Первый подход Сказкина к эпохе Возрождения был совершен в русле естественнонаучной концепции⁸⁵, которую разрабатывали в 1930–1940-х гг. Дживелегов и Гуковский. Однако советскую историографию эпохи Возрождения Сказкин ограничивал исследованиями московских историков искусства (В.Н. Лазарева, Г.А. Недошивина, М.В. Алпатова)⁸⁶. Статья формировала представление, что все предшествующие исследования проводились только в области истории культуры, полноценных же исторических доселе не существовало.

Признавая ценность некоторых выводов предшественников-искусствоведов (эмпиризм в науке, реализм в искусстве и т.д.⁸⁷), оспаривая утверждение, что Возрождение детище исключительно буржуазии⁸⁸, признавая как аксиому, что начала естественно-научного мировоззрения Нового и Новейшего времени заложены в эпоху Возрождения⁸⁹, Сказкин призвал и историков исследовать особенности «возрожденческого мирозерцания», вклю-

⁷⁹ Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. М., 1947. Т. 1. С. 3.

⁸⁰ Там же. С. 4–5.

⁸¹ Стенограмма объединенного заседания сектора истории средних веков Института истории АН СССР и кафедры истории средних веков Московского государственного университета // *Одиссей: человек в истории*. 2007. М., 2007. С. 326.

⁸² Вольфун Л.Б. Гуковский Матвей Александрович // *Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь*. Т. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=70 (дата обращения: 20.09.2021).

⁸³ Девятова Ю.Н. Алексей Карпович Дживелегов... С. 116–119.

⁸⁴ Сказкин С.Д. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма // *Средние века*. 1958. Вып. 11. С. 123–142. Статья завершила публичную дискуссию о феномене раннего капитализма, которая развернулась во второй половине 1950-х гг. между Сказкиным и учеником И.М. Гревса и М.А. Гуковского В.И. Рутенбургом. О дискуссии см.: *Эльфанд И.Я. Изучение проблем культуры Возрождения в отечественной науке 60–80-х гг. XX в.* // *Средневековый город*. Вып. 17. Саратов, 2006. С. 143–144).

⁸⁵ Сказкин С.Д. Коперник и Возрождение // *Исторический журнал*. 1943. № 10. С. 60–63.

⁸⁶ Сказкин С.Д. К вопросу о методологии истории... С. 130.

⁸⁷ Там же. С. 141–142.

⁸⁸ Там же. С. 134.

⁸⁹ Там же. С. 141–142.

чить в исследования эпохи не только понятия базиса, но и выйти к явлениям надстройки⁹⁰, и, в конечном итоге, выявить особенности, присущие эпохе, отделив ее от прочих исторических периодов.

Статья значительно расширила экзегетическую опору для советских исследователей эпохи Возрождения. Выводы Сказкина опирались на многочисленные цитаты и сноски на «Капитал» К. Маркса, Манифест Коммунистической партии, на сочинения Ф. Энгельса: «О разложении феодализма и возникновении национальных государств», «Крестьянская война в Германии», «Диалектика природы».

В 1980 г. Е.В. Гутнова писала о статье Сказкина 1958 г.: «В то время разработка этой проблемы [истории эпохи Возрождения. – Е. К.] в советской медиевистике только начиналась, и потребность в такой теоретико-методологической статье была очень велика»⁹¹. Это утверждение, казалось бы, перечеркивает труды А.К. Дживелегова и М.А. Гуковского. Но, поставив задачу изучать культуру эпохи через элементы, ее составляющие, а не через «базис», полностью в рамках марксистской схемы, Сказкин методологически обосновал проблему самодостаточности культурных явлений в истории⁹². Сформированная предыдущей историографией идеологическая связь Ренессанса как эпохи, предшествующей социалистическому строительству, была преодолена.

Подведем итоги. Оба историка – и А.К. Дживелегов, исследующий исторические процессы как позитивист, и М.А. Гуковский, сформировавшийся как историк в культурно-исторической школе И.М. Гревса – восприняли марксизм как метод научного исследования от большевистских идеологов: А.В. Луначарского, Н.И. Бухарина и др. Последние пропагандировали марксизм как позитивную науку, которая должна освободить пролетариат, дать новому классу-гегемону инструмент для раскрытия законов общественного развития, чтобы построить новое бесклассовое общество. Черпая строительный материал, в том числе в прошлом, строители нового мира были убеждены, что живут в переходную эпоху и создают новую культуру и науку, которые должны породить нового человека, жителя новой социалистической формации. Дарвинистский посыл этой трактовки марксизма не противоречил академической концепции Я. Буркхардта об эпохе Возрождения как переходной между Средними веками и Новым временем, временем появления личности нового типа. Более того, исследования, созданные в русле концепции, убедительно доказывали, что эволюционный переход между социально-экономическими формациями и появление нового человека исторически возможны.

В первой половине 1930-х гг., с одной стороны, в издательстве Academia были созданы условия для апроприации культуры Возрождения новой советской культурой. Литературное наследие эпохи переосмыслилось марксистским методом. Благодаря особенности марксизма в этот период – одновременно и метода, и идеологии – создавался идеологический конструкт, который легитимизировал политику партии в области культуры, встраивал ее деятельность в мировой исторический процесс. С другой стороны, в ИИНИТ, в Ленинграде, М.А. Гуковский доказывал, что революция в социально-экономическом базисе с некоторой задержкой приводит к революции в науке. Доказательством служили события рубежа XV–XVI вв., когда гением Леонардо да Винчи появилась экспериментальная наука. Наука в Советском Союзе усилиями научно-технической интеллигенции, наследников «техников» эпохи Возрождения, находилась на пороге нового фундаментального научного прорыва. Это представление легитимизировало политику партии в области науки.

И Дживелегов, и Гуковский, прямо или косвенно полемизирующие друг с другом, создавали свои концепции, отталкиваясь от опыта и знаний, полученных в академической среде.

⁹⁰ «...Нашей ближайшей задачей является выяснение тех потребностей реальной жизни, того базиса, на котором выросла культура Возрождения, чтобы в дальнейшем объяснить вытекающие из них основные характерные черты культуры Ренессанса. Для этого последнего этапа исследования необходимо установление методологии изучения надстроечных явлений, к которым принадлежат явления культуры, в частности, явления культуры возрожденческой» (Там же. С. 124).

⁹¹ Гутнова Е.В. Памяти академика С.Д. Сказкина // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 124.

⁹² Матюков А.К. Отечественная историография... С. 118.

Дживелегов, убежденный позитивист, выявлял законы развития общества, отраженные в культуре. Гуковский требовал отталкиваться в любых теоретических построениях от исторического источника. Он реконструировал механику Леонардо да Винчи на материале всех доступных ему изданий рукописей винчианца⁹³. Но, воспользовавшись покровительством правящей партии для продолжения научной работы, оба проводили исследования эпохи Возрождения в идеологическом поле, сформированном представлениями большевистских идеологов. Новый советский человек представал в их исследованиях полноправным наследником человека эпохи Возрождения. Венец исторической эволюции, советский человек противопоставлялся человеку буржуазного общества, хоть и отталкивающегося от того же фундамента эпохи Возрождения, но зашедшего в исторический тупик.

Только во второй половине 1950-х гг., когда оживила научная дискуссия, была проведена ревизия концепций в рамках марксистско-ленинского учения. Следствием ревизии стал всплеск новых исследований истории итальянского Возрождения в самых разных направлениях, отталкивающихся, в первую очередь, от исторического источника⁹⁴.

Так, в период 1920–1930-х гг. совместными усилиями большевистских идеологов и академических ученых складывалось представление об одном из ключевых периодов европейской истории. События эпохи Возрождения, с одной стороны, вписывались в европейскую историю, с другой стороны, деятели этого времени представляли важными персонажами русского исторического процесса. В период «оттепели» эта концепция, важная для исторической легитимации класса-гегемона и его партии в первые десятилетия большевистской власти, оказалась не востребована и была предана забвению.

Литература

Брагина Л.М. «Культура Возрождения в Италии» Якоба Буркхардта. Традиции восприятия // Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996. С. 541–557.

Браччолини П. Фацетии / пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А.К. Дживелегова, предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: Academia, 1934. 354 с.

Бухарин Н.И. Методология и планирование науки и техники. М.: Наука, 1989. 344 с.

Бухарин Н.И. Революция и культура: статьи и выступления 1923–1936 гг. М.: Фонд имени Н.И. Бухарина, 1993. 350 с.

Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / предисл. А.В. Луначарского; ред. и вступ. ст. А.К. Дживелегова, А. Эфроса. М.; Л.: Academia, 1933. 444 с.

Вайнштейн О.Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М.; Л.: Соцэкгиз, 1940. 376 с.

Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. 1917–1966. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1968. 424 с.

Вольфцун Л.Б. Гуковский Матвей Александрович // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=70 (дата обращения: 20.09.2021).

Вольфцун Л.Б. От Корбийского скриптория до века Просвещения: из истории изучения западноевропейской культуры в России. СПб.: Феникс, 2008. 244 с.

Всесоюзная конференция историков-марксистов. IV. Секция истории Запада // Историк-марксист. 1929. № 11. С. 246–258.

Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. М.: Изд-во Ленингр. гос. Ордена Ленина ун-та, 1947. Т. 1. 340 с.

Гуковский М.А. К вопросу о сущности так называемого «Итальянского Возрождения» // Памяти Карла Маркса. Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти (1883–1933). Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 732–756.

⁹³ Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи... С. 8.

⁹⁴ Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики... С. 287–298.

Гуковский М.А. Леонардо да Винчи как ученый // Природа. 1934. № 7. С. 52–57.

Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 816 с.

Гуковский М.А. Резьба у Леонардо да Винчи // Архив истории науки и техники. 1935. № 5. С. 287–317.

Гуковский М.А. Советская литература по Итальянскому Возрождению // Исторический сборник. 1934. № 1. С. 310–326.

Гуковский М.А. Цели и задачи истории науки (к работе Института истории науки и техники) // Вестник АН СССР. 1934. № 1. Стлб. 33–44.

Гутнова Е.В. Памяти Академика С. Д. Сказкина // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 121–128.

Девятова Ю.Н. Алексей Карпович Дживелегов: общественно-политический деятель, историк и педагог: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1999. 224 с.

Дживелегов А.К. Начало итальянского Возрождения. Изд. 2-е, перераб. М.: Государственное издательство, 1925. 240 с.

Дживелегов А.К. Очерки итальянского Возрождения. М.: Федерация, 1929. 235 с.

Дмитриев А.Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // Новое литературное обозрение. 2007. № 6. С. 10–38.

Дмитриев А.Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период) // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 4. С. 3–41.

Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.

Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2014. 357 с.

Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 241, [2] с.

Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам? (Заметки об институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 3–19.

Кривоносов Ю.И. Институт истории науки и техники: тридцатые – громовые, роковые... // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 4. С. 42–75.

Крих С.Б. Язык советской историографии: основные характеристики // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 214–222.

Крылов В.В. Издательство Academia – бесценный вклад в духовную культуру // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63, № 4. С. 348–357.

Культура и власть в СССР 1920–1950-е годы: мат-лы IX Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г.). М.: Политическая энциклопедия; Ельцин центр, 2017. 741 с.

Леонардо да Винчи. Избранные сочинения: в 2 т. / пер., статьи и коммент. А.А. Губер, А.К. Дживелегов, В.П. Зубов, В.К. Шилейко, А.М. Эфрос; ред. А.К. Дживелегов., А.М. Эфрос. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 1. 364 с.

Луначарский А.В. История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах // Собрание сочинений в 8 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 4. С. 7–366.

Луначарский А.В. Неизданные материалы. М.: Наука, 1970. 672 с.

Луначарский А.В. От Спинозы до Маркса. Очерки по истории философии как мирозерцания. [М.]: Новая Москва, 1925 [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ot-spinozy-do-marksa/novejsaa-filosofia/> (дата обращения: 15.09.2021).

Максимовский В.Н. Идеи диктатуры у Макиавелли // Историк-марксист. 1929. № 13. С. 55–94.

Матюков А.К. Отечественная историография итальянского гуманизма, 1830-е гг. – конец XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002. 269 с.

Милашевский В. Моя работа в издательстве Academia / публ. Л. Юниверг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opojaz.ru/varia/milashevsk.html> (дата обращения: 13.09.2021).

О'Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М.: Прогресс. 1992. 223 с.

Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 415 с.

Свешников А.В. Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 86–112.

Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого после-сталинского десятилетия. М.: Памятники ист. мысли, 1997. 288 с.

Сказкин С.Д. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма // Средние века. 1958. Вып. 11. С. 123–142.

Сказкин С.Д. Коперник и Возрождение // Исторический журнал. 1943. № 10. С. 60–63.

Стенограмма объединенного заседания сектора истории средних веков Института истории АН СССР и кафедры истории средних веков Московского государственного университета // Одиссей: человек в истории. 2007. М.: Наука, 2007. С. 250–349.

Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х–1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.

Топография террора. Издательство Academia / публ. О. Лебедева [Электронный ресурс]. URL: <https://topos.memo.ru/en/node/482> (дата обращения: 15.09.2021).

Эльфонд И.Я. Изучение проблем культуры Возрождения в отечественной науке 60–80-х гг. XX в. // Средневековый город: Межвузовский научный сборник. Вып. 17. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2006. С. 143–158.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Огиз, Политиздат, 1941. 338 с.

XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. 1416 с.

Rethinking the new medievalism / eds. R. Howard Bloch, A. Calhoun, J. Cerquiglini-Toulet, J. Küpper, J. Patterson. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2014. VIII, 280 p.

Ziolkowski J.M. The Juggler of Notre Dame and the Medievalizing of Modernity. Vol. 5–6. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2018. 397; 324 p.

References

Bloch, R.H., Calhoun, A., Cerquiglini-Toulet, J., Küpper, J., Patterson, J. (eds.). (2014). *Rethinking the New Medievalism*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, VIII. 280 p.

Bracciolini, P. (1934). *Fatsetii* [The Facetiae] / translation from Latin, introductory article and comments A.K. Dzhivilegov; preface A.V. Lunacharskiy. Moscow, Leningrad, Academia. 354 p.

Bragina, L.M. (1996). “Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii” Yakoba Burckhardta. Traditsii vospriyatiya [The Civilization of the Renaissance in Italy by Jacob Burckhardt. Traditions of Perception]. In *Burckhardt Ya. Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii*. Moscow, Yurist, pp. 541–557.

Bukharin, N.I. (1989). *Metodologiya i planirovanie nauki i tekhniki* [Methodology and Planning of Science and Technology]. Moscow, Nauka. 344 p.

Bukharin, N.I. (1993). *Revolyutsiya i kul'tura: Stat'i i vystupleniya 1923–1936 gg.* [Revolution and Culture: Articles and Speeches 1923–1936]. Moscow, Fond imeni N.I. Bukharina. 350 p.

Devyatova, Yu.N. (1999). *Aleksey Karpovich Dzhivilegov: obshchestvenno-politicheskiy deyatel', istorik i pedagog* [Alekssei Karpovich Dzhivilegov: a Politician, a Historian and a Teacher]. Kand. hist. sci. diss. Tver'. 224 p.

Dmitriev, A.N. (2002). Institut istorii nauki i tekhniki v 1932–1936 gg. (leningradskiy period) [The Institute of the History of Science and Technology, 1932–1936 (Leningrad Period)]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 4, pp. 3–41.

Dmitriev, A.N. (2007). “Akademicheskii marksizm” 1920–1930-kh godov: zapadnyy kontekst i sovetskie obstoyatel'stva [“Academic Marxism” of the 1920s – 1930s: Western Context and Soviet Circumstances]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 6, pp. 10–38.

Dubrovskii, A.M. (2016). *Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950 gg.)* [Power and Historical Thought in the USSR (1930–1950)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 622 p.

Dzhivilegov, A.K. (1925). *Nachalo ital'yanskogo Vozrozhdeniya* [Beginning of the Italian Renaissance]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 240 p.

Dzhivilegov, A.K. (1929). *Ocherki Ital'yanskogo vrozozhdeniya* [Essays on the Italian Renaissance]. Moscow, Federatsiya. 235 p.

El'fond, I.Ya. (2006). Izuchenie problem kul'tury Vozrozhdeniya v otechestvennoy nauke 60–80-kh gg. XX v. [Study of Problems Related to the Renaissance Culture's Problems in National Science 1960s–1980s]. In *Srednevekovyt gorod: Mezhevuzovskiy nauchnyy sbornik*. Iss. 17. Saratov, Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 143–158.

Engel's, F. (1941). *Dialektika prirody* [Dialectics of Nature]. Moscow, Ogiz, Politizdat. 338 p.

Goryainov, A.R. (ed.) (2007). Stenogramma ob'edinennogo zasedaniya sektora istorii srednikh vekov Instituta istorii AN SSSR i kafedry istorii srednikh vekov Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [A Joint Meeting of the Sector of the History of the Middle Ages of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR and the Department of the History of the Middle Ages of Moscow State University. Verbatim Report]. In *Odissey: chelovek v istorii*. Moscow, Nauka, pp. 250–349.

Goukowskiy, M.A. (1933). K voprosu o sushchnosti tak nazyvaemogo "Ital'yanskogo Vozrozhdeniya" [To the Question of the Essence of the so-Called Italian Renaissance]. In *Pamyati Karla Marksa. Sbornik statey k pyatidesyatiletiiyu so dnya smerti (1883–1933)*. Leningrad, Izd-vo AN SSSR, pp. 732–756.

Goukowskiy, M.A. (1934). Leonardo da Vinchi kak uchenyy [Leonardo da Vinci as a Scientist]. In *Priroda*. No. 7, pp. 52–57.

Goukowskiy, M.A. (1934). Sovetskaya literatura po Ital'yanskomu Vozrozhdeniyu [Soviet Literature on the Italian Renaissance]. In *Istoricheskiy sbornik*. No. 1, pp. 310–326.

Goukowskiy, M.A. (1934). Tseli i zadachi istorii nauki (k rabote Instituta istorii nauki i tekhniki) [Goals and Objectives of the History of Science (for the Work of the Institute of the History of Science and Technology)]. In *Vestnik AN SSSR*. No. 1, clmn. 33–44.

Goukowskiy, M.A. (1935). Rez'ba u Leonardo da Vinchi [Thread of Leonardo da Vinci]. In *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*. No. 5, pp. 287–317.

Goukowskiy, M.A. (1947). *Ital'yanskoe Vozrozhdenie* [Italian Renaissance]. Moscow, Izd-vo Leningr. gos. Ordena Lenina un-ta. Vol. 1. 340 p.

Goukowskiy, M.A. (1947). *Mekhanika Leonardo da Vinchi* [Mechanics Leonardo da Vinci]. Moscow, Leningrad, izd-vo Akad. nauk SSSR. 816 p.

Gutnova, E.V. (1980). Pamyati akademika S.D. Skazkina [In Memory of Academician S.D. Skazkin]. In *Voprosy istorii*. No. 10, pp. 121–128.

Kaganovich, B.S. (2007). *Russkie medievisty pervoy poloviny XX veka* [Russian Medievalists of the First Half of the 20th Century]. St. Petersburg, Giperion. 241, [2] p.

Kaganovich, B.S. (2014). *Evgeniy Viktorovich Tarle. Istorik i vremya* [Evgeny Viktorovich Tarle. Historian and Time]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 357 p.

Kirsanov, V.S. (1994). Vozvratit'sya k istokam? (Zametki ob institute istorii nauki i tekhniki AN SSSR, 1932–1938 gg.) [Back to Orgins? (Notes on the Institute of History of Science and Technology of the Academy of Sciences of the USSR, 1932–1936)]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 1, pp. 3–19.

Krikh, S.B. (2014). Yazyk sovetskoy istoriografii: osnovnye kharakteristiki [The Language of Soviet Historiography: Basic Characteristics]. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vol. 156, book 3, pp. 214–222.

Krivososov, Yu.I. (2002). Institut istorii nauki i tekhniki: tridtsatye – gromovye, rokove... [The Institute of History of Science and Technology: Thirties – Tunderous, Fatal...]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 4, pp. 42–75.

Krylov, V.V. (1993). Izdatel'stvo "Academia" – bestsennyy vklad v dukhovnyuyu kul'turu [Publishing House "Academia" is a Invaluable Contribution to the Spiritual Culture]. In *Vestnik Rossiiskoy akademii nauk*. Vol. 63, no. 4, pp. 348–357.

(2017). *Kul'tura i vlast' v SSSR 1920–1950-e gody: materialy IX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsiy. Sankt-Peterburg, 24–26 oktyabrya 2016 g.* [Culture and Power in the USSR 1920–

1950s: Proceedings of the X International Scientific Conference. St. Petersburg, October 24–26, 2016]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, Eltsin tsentr. 741 p.

Lebedeva, O. (Ed.). *Topografiya terrora. Izdatel'stvo Academia* [Topography of Terror. Publishing House "Academia"]. Available at: URL: <https://topos.memo.ru/en/node/482> (date of access: 15.09.2021).

Leonardo da Vinchi (1935). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works] / translation and comments A.A. Guber, A.K. Dzhivelegov, V.P. Zubov, V.K. Shileiko, A.M. Efros; ed. A.K. Dzhivelegov, A.M. Efros. Moscow, Leningrad, Academia, vol. 1. 364 p.

Lunacharskii, A.V. (1970). *Neizdannye materialy* [Unpublished material]. Moscow, Nauka. 672 p.

Lunacharskii, A.V. (1964). *Istoriya zapadnoevropeiskoi literatury v ee vazhneishikh momentakh* [History of Western European Literature in Its Most Important Moments]. In *Lunacharskiy A.V. Sobranie sochineniy v 8 t.* Moscow, Khudozhestvennaya literatura, vol. 4, pp. 7–366.

Lunacharskiy, A.V. (1925). *Ot Spinozy do Marksa. Ocherki po istorii filosofii kak mirosozertsaniya* [From Spinoza to Marx. Essays on the History of Philosophy as World View]. [Moscow], Novaya Moskva. Available at: URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ot-spinozy-do-marksa/novejsaa-filosofia/> (date of access: 15.09.2021).

Maksimovskii, V.N. (1929). *Idei diktatury u Makiavelli* [Machiavelli's Idea of the Dictatorship]. In *Istoriik-marksist.* No. 13, pp. 55–94.

Matyukov, A.K. (2002). *Otechestvennaya istoriografiya ital'yanskogo gumanizma, 1830-e gg. – konets XX v.* [National Historiography of Italian Humanism, 1830s–1990s]. Cand. Hist. Sci. Diss. Tyumen'. 269 p.

Milashevskiy, V. (s.a.). *Moya rabota v izdatel'stve Academia* [My Job in the Publishing House "Academia"] / publ. L. Yuniverg. Available at: URL: <http://www.opojaz.ru/varia/milashevsk.html> (date of access: 13.09.2021).

O'Konnor, T.E. (1992). *Anatoliy Lunacharskiy i sovetskaya politika v oblasti kul'tury* [Anatoliy Lunacharskiy and Soviet Cultural Politics]. Moscow, Progress. 223 p.

Sidorova, L.A. (1997). *Ottepel' v istoricheskoy nauke: sovetskaya istoriografiya pervogo poslestalinskogo desyatiletia* [The Thaw in Historical Science: Soviet Historiography of the First Post-Stalin Decade]. Moscow, Pamyatniki ist. Mysli. 288 p.

Skazkin, S.D. (1943). *Kopernik i Vozrozhdenie* [Copernicus and Renaissance]. In *Istoricheskii zhurnal.* No. 10, pp. 60–63.

Skazkin, S.D. (1958). *K voprosu o metodologii istorii Vozrozhdeniya i gumanizma* [On the Question of the Methodology of the History of the Renaissance and Humanism]. In *Srednie veka.* Iss. 11, pp. 123–142.

Sveshnikov, A.V. (2008). *Sovetskaya medievistika v ideologicheskoy bor'be kontsa 1930–1940-kh godov* [Soviet Medieval Studies in the Ideological Struggle of the Late 1930s–1940s]. In *Novoe literaturnoe obozrenie.* No. 90, pp. 86–112.

Sveshnikov, A.V. (2016). *Ivan Mikhailovich Grevs i peterburgskaya shkola medievistov nachala XX v.* [Ivan Mikhaylovich Grevs and the Petersburg Mediaevalist School of the Beginning of the 20th Century. Scholar Community Fate] Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 415 p.

Tikhonov, V.V. (2016). *Ideologicheskie kampanii "pozdnego stalinizma" i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)* [Ideological Campaigns of "Late Stalinism" and Soviet Historical Science (mid-1940s–1953)]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 424 p.

Vainshtein, O.L. (1940). *Istoriografiya srednikh vekov v svyazi s razvitiem istoricheskoy mysli ot nachala srednikh vekov do nashikh dney* [Historiography of the Middle Ages in Connection with the Development of Historical Thought from the Beginning of the Middle Ages to the Present Day]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz. 376 p.

Vainshteyn, O.L. (1968). *Istoriya sovetskoy medievistiki. 1917–1966* [History of Soviet Medieval Studies. 1917–1966]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie. 424 p.

Vazari, G. (1933). *Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh* [The Lives of the Most Excellent Painters, Sculptors, and Architects] / Preface

A.V. Lunacharskogo; Ed. and introductory article A.K. Dzhivelegova, A. Efrosa. Moscow, Leningrad, Academia. 444 p.

Vol'f'sun, L.B. (2008). *Ot Korbiyskogo skriptoriya do veka Prosveshcheniya: iz istorii izucheniya zapadnoevropeyskoy kul'tury v Rossii* [From the Corbeian Scriptorium to the Age of Enlightenment: from the History of the Study of Western European Culture in Russia]. St. Petersburg, Feniks. 244 p.

Vol'f'sun, L.B. (s.a.). Gukovskiy Matvey Aleksandrovich. In *Sotrudniki RNB – deyately nauki i kul'tury. Biograficheskiy slovar'*. Vol. 1–4. Available at: URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=70 (date of access: 20.09.2021).

(1929). Vsesoyuznaya konferentsiya istorikov-marksistov. IV. Sektsiya istorii Zapada [All-Union Conference of Marxist Historians. IV. Western History Section]. In *Istorik-marksist*. No. 11, pp. 246–258.

(1928). *XV s'ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b): Stenograficheskiy otchet* [The Fifteenth Congress of the RCP(b). Verbatim Report]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1416 p.

Ziolkovskiy, J.M. (2018). *The Juggler of Notre Dame and the Medievalizing of Modernity*. Vol. 5–6. Cambridge, UK, Open Book Publishers. 397; 324 p.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021 г.